

Е. НАУМОВ

М. ГОРЬКИЙ
В БОРЬБЕ
ЗА ИДЕЙНОСТЬ
И
МАСТЕРСТВО
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ

Е. НАУМОВ

*М. Горький в борьбе
за идейность и мастерство
советских писателей*

Редактор Я. С. Билинkis

*Технический редактор
М. Н. Кондратьева*

Корректор Н. А. Маркова

Сдано в набор 27/VI 1957 г.
Подписано к печати 19/II 1958 г.
М 03563. Бумага 84×108¹/₃₂ —
12,75 печ. л. = 20,91 усл. печ. л.
22,26 уч.-изд. л. Тираж 20 000.
Заказ № 763. Цена 10 р. 90 к.

Гослитиздат
Ленинградское отделение,
Невский пр., 28

Типография № 5
УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Красная ул., 1/3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
----------------------	---

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. Значение дореволюционного творчества Горького в годы революции и гражданской войны. Театральные постановки пьес Горького. Инсценировки его произведений.

Заблуждения и ошибки Горького в первые месяцы после Октябрьской революции («Несвоевременные мысли»). Освобождение от этих заблуждений и ошибок. Роль ленинской критики в идейном и творческом росте Горького. Общественно-политическая деятельность писателя в первые годы революции 6

2. Значение деятельности Горького в культурном строительстве в годы гражданской войны. Борьба вокруг культурного наследия, Горький и Пролеткульт. Позиция Горького в свете политики Коммунистической партии в области культурного строительства. Горький — организатор и руководитель издательства «Всемирная литература». Горький и Большой драматический театр. Работа Горького по объединению культурных сил страны 36

3. Роль Горького в создании новой литературы. Помощь писателям до Октября. Горький и массовое литературное движение первых лет революции. Работа Горького по воспитанию и сплочению литературных сил страны. Журнал «Северное сияние». Отъезд Горького за границу 62

ГЛАВА ВТОРАЯ

1. Горький за рубежом. Неразрывная связь писателя с жизнью советского народа.

Становление советской прозы в 20-е годы. Горький и группа «Серапионовы братья». Поддержка и критика Горьким писателей этой группы. Горький и группа «Леф». Борьба Горького против натурализма и фактографии. Возникновение нового эпоса в советской литературе этих лет (произведения Д. Фурманова, А. Серафимовича, А. Фадеева). Значение литературно-общественной деятельности Горького для развития основных тенденций советской литературы 20-х годов 77

2. Горький и тема рабочего класса в советской литературе 20-х годов. «Цемент» Ф. Гладкова в свете горьковских традиций. Критика Горьким «крестьянских» поэтов и его борьба против идеализации старой Руси. Горький и С. Есенин. Горький о творчестве М. Исаковского как о новом направлении в изображении советской деревни. Горький и В. Маяковский. Их споры, общность их общественно-литературной позиции. Роль Горького в укреплении дружбы между писателями братских республик. Горький в борьбе против буржуазного национализма 114

3. Позиция Горького в борьбе литературных групп 20-х годов. Горький и РАПП. Участие Горького в литературной борьбе в свете политики Коммунистической партии в области художественной литературы. Враждебные вылазки против Горького. Коммунистическая партия в борьбе за Горького 141

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1. Возвращение Горького из-за границы. Перемены в жизни страны и в литературной обстановке. Значение общественно-литературной деятельности Горького в новых условиях.

Постановление ЦК ВКП(б) 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций». Борьба Горького за идейное единство советских писателей, против групповой раздробленности. Горький об изображении социалистической действительности как главной задаче советских писателей. Оценка Горьким романа Л. Леонова «Соть» и ее принципиальное значение для развития литературы 30-х годов. Горький и произведения советских писателей о социалистическом строительстве. Горький в борьбе за со-

ветский исторический роман (А. Толстой, А. Чапыгин). Горький и тема гражданской войны в литературе 30-х годов (М. Шолохов, А. Толстой, Н. Островский). Горький и А. Макаренко . . . 219

2. Значение журнальной деятельности Горького для развития советской литературы 30-х годов. Журналы «Наши достижения», «Колхозник». Борьба Горького за развитие очерковой литературы. Журнал «За рубежом» и его значение в борьбе советской литературы с буржуазной идеологией. «Литературная учеба» — школа начинающих писателей; роль журнала в литературной жизни 249

3. Роль Горького в подготовке Первого съезда советских писателей. Статьи Горького, отклики на дискуссии. Работа с писателями братских республик.

Горький в борьбе за богатство и чистоту языка советской литературы. Вопросы литературного языка после Октябрьской революции. Теории «нового» языка и их отражение в советской литературе 20-х и 30-х годов. Дискуссия 1934 года о языке. Позиция Горького в дискуссии. Участие в дискуссии других советских писателей. Литературное и общегосударственное значение дискуссии о языке 287

4. Первый съезд советских писателей. Доклад Горького на съезде и проблемы советской литературы. Значение съезда в литературной жизни. Зарубежные писатели о роли советской литературы. Литературная жизнь после съезда и роль в ней Горького (развитие национальных литератур, вопросы советской поэзии, детская литература, критика и др.) 327

5. Вопросы метода социалистического реализма в освещении Горького. Марксистско-ленинское миропонимание как философская основа метода советской литературы. Борьба Горького против теорий «бессознательного творчества». Горький о характере изображения старого и нового в нашей литературе. Принципы историзма. Горький о героях советской литературы. Взгляды Горького на место и значение революционной романтики в методе социалистического реализма. Горький против проявлений объективизма и субъективизма в художественном творчестве. Понимание Горьким типического. Борьба в советской литературе против формализма, участие Горького в этой борьбе. Горький жив и борется вместе с нами сегодня 357

Именной указатель 398

Е. НАУМОВ

М. ГОРЬКИЙ
В БОРЬБЕ
ЗА ИДЕЙНОСТЬ
И
МАСТЕРСТВО
СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА

Оформление художника
Х Г Сайбатанова

ВСТУПЛЕНИЕ

«Получил Ваше письмо, Борис Андреевич, очень рад познакомиться с Вами, но — зачем же Вы, сударь, пишете: «Не сердитесь, что до сей поры не представился Вам»? Ведь я — не квартальный надзиратель и вообще не «начальство», а такой же русский литератор, как Вы». ¹ Так писал Горький Б. Лавреневу в 1926 году.

В 1927 году в специальном «Письме в редакцию» Горький просил литераторов не публиковать его частные письма к ним, не ставить его «при жизни в смешную и неудобную позу человека, как бы раздающего «патенты», «удостоверения» и т. д.). ²

Легко объяснить тот энтузиазм, с которым писатели встретили приезд Горького в Советский Союз в 1928 году. Но когда Горький понял, что вокруг него начинают создавать ореол единственно непогрешимого среди русских литераторов, он, не раздумывая, запротестовал против такого отношения к своему приезду, «которое, — как он говорил, — может быть выражено некрасовским: «Вот приедет барин, барин нас рассудит». ³ «Я вообще не боязлив, но «величие» пугает меня. Старый воробей, я хорошо знаю вкус мякины и к тому же не мало видел и вижу людей, склонных величаться. Склонность — пагубная для величаемого и величающегося и, разумеется, очень неприятная для тех, кто окружает его» (т. 24, стр. 360), — писал он в том же году в статье «О возвеличенных и «начинающих».

¹ М. Горький. Собрание сочинений в тридцати томах, т. 29, Гослитиздат, М., стр. 470. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием в скобках тома и страницы.

² «Известия», 19 января 1927 г.

³ Речь на вечере федерации писателей в Доме Герцена, «Вечерняя Москва», 8 июня 1928 г.

Но искренняя любовь и глубокое уважение к имени Горького все же нередко выливались в форму наивного величания. С тем большей последовательностью писатель отклонял всякие неумеренные и неуместные реверансы. Правя одну из статей, присланных в «Литературную учебу», он вместо фразы «статьи всеми уважаемого нашего учителя Алексея Максимовича» ставит два слова — «статьи Горького» и делает на полях пометку: «Считаю нужным заметить, что М. Горький для нас не является авторитетом бесспорным, а как и все из прошлого — подлежит внимательному изучению, серьезнейшей критике». ¹ После появления хвалебной рецензии на первый номер журнала «Колхозник» он иронически замечал: «Возможно, что хвалебный тон рецензии объясняется еще и тем, что в журнале сотрудничает Горький, человек уже как бы не подлежащий критике, но вполне и давно достойный некролога». ²

Однако возражения и протесты Горького мало помогали, и это вынудило его воспользоваться всесоюзной трибуной на Первом съезде писателей с тем, чтобы вновь и еще более решительно высказаться по этому поводу: «Уважаемые товарищи, мне кажется, что здесь чрезмерно часто произносится имя Горького с добавлением измерительных эпитетов: великий, высокий, длинный и т. д. Не думаете ли вы, что слишком подчеркивая и возвышая одну и ту же фигуру, мы тем самым затемняем рост и значение других? Поверьте мне: я не кокетничаю, не рисуюсь. Меня заставляют говорить на эту тему причины серьезные. Говоря фигурально, все мы здесь, невзирая на резкие различия возрастов, — дети одной и той же очень молодой матери — всесоюзной советской литературы» (т. 27, стр. 334).

Так настойчиво и решительно протестовал Горький против попыток поставить его в исключительное положение среди советских писателей, возвысить над ними, представить непогрешимым судьей «правых» и «виноватых», изобразить единственным творцом всей истории советской литературы.

Советская литература, рожденная Октябрьской революцией и вскормленная ее великими идеями, обретала свои неповторимые черты в процессе развития самой советской действительности, в результате руководства культурным

¹ «Горьковская правда», 17 августа 1952 г.

² «Правда», 16 декабря 1936 г.

строительством со стороны Коммунистической партии. «Наш воспитатель — наша действительность», — говорил Горький («О действительности», т. 25, стр. 455).

И в то же время все это не означает, что роль Горького в развитии советской литературы мало чем отличается от роли любого другого советского писателя. Еще в 1928 году Ф. Гладков справедливо писал: «Значение Алексея Максимовича в русской литературе, не только как великого писателя, но как учителя и воспитателя целого поколения литераторов, — это целая эпоха, которая ждет многочисленной плеяды исследователей. Их работа займет не один десяток лет».¹

Но для того, чтобы правильно понять взаимоотношения Горького и молодой советской литературы, необходимо учитывать их *взаимосвязь*. Только рассматривая общественно-литературную деятельность Горького в неразрывной связи с путем советской литературы, можно способствовать плодотворному изучению и Горького и истории нашего искусства слова. Задача настоящей работы заключается в том, чтобы определить роль Горького в период 1917—1936 годов в борьбе за развитие советской литературы. При этом материал собственно художественного творчества Горького, как и других советских писателей, специальному анализу не подвергается.

Советская литература — живой организм, продолжающий расти, развиваться. Со времени Горького она далеко шагнула вперед, завоевала новые позиции, и было бы неверно рассматривать ее лишь в свете того, что когда-то было сделано или сказано Горьким. Но горьковское наследие ни в какой мере не утратило своего действительного значения для настоящего и будущего советской литературы, для всей прогрессивной литературы мира.

И сегодня Горький — активный участник нашей литературной жизни и борьбы. Выясняя смысл и значение участия Горького в литературной борьбе 1917—1936 годов, мы сможем полнее и глубже оценить успехи советской литературы, отчетливее определить ее недостатки, вернее осмыслить задачи, стоящие перед ней.

¹ «Журналист», 1928, № 3, стр. 6.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Уже в первые годы после Октябрьской революции проявляется одна из основных черт советской литературы — ее связь с задачами советского государства, с интересами советского народа. Очерки А. Серафимовича, печатавшиеся на страницах газет «Правда» и «Известия», рисовали героизм советских людей на фронте и в тылу. Вся страна распевала песни и частушки Д. Бедного, призывавшие к борьбе за революцию; его стихи и «агитки» поддерживали бодрость духа красноармейцев, острым словом били по врагу. Стихотворные плакаты В. Маяковского издевались над интервентами, осмеивали битых генералов, призывали записываться добровольцами в Красную Армию, крепить союз рабочих и крестьян. Очерки Дм. Фурманова рассказывали о героической борьбе иванововознесенских ткачей против Колчака, о бойцах чапаевской дивизии, беззаветно преданных революции. В таком же направлении работали и другие советские писатели, только вступающие в литературу.

В общенародной борьбе за победу революции значительное место занимало и творчество Горького. В годы гражданской войны его произведения, написанные еще до Октября, наполнились новым глубоким смыслом. Произведения Горького, проникнутые идеями пролетарского гуманизма, ненавистью к тунеядцам, звавшие к освобождению от гнета капиталистического общества, славившие труд и воспевавшие героизм борьбы, с большой силой зазвучали в эти боевые годы. Их революционно-романтический пафос отвечал духу новой, революционной эпохи. Октябрьская революция показала неуязвимую силу горьковского творчества. Возращенное революционной борьбой русского пролетариата, оно

продолжало играть активную роль в решающий момент этой борьбы.

Этим определялась широкая популярность Горького среди революционного народа. Вот как описывает один из очевидцев его выступление на одном из литературных вечеров в годы гражданской войны:

«Однажды был литературный вечер в клубе милиционеров. Большой зал был полон народу. Обещаны были выступления лучших писателей, в том числе Максима Горького.

Знаменитости один за другим читали свои произведения. Их встречали и провожали вежливо, слушали внимательно и с уважением.

Но когда появился перед публикой Алексей Максимович, зал грохнул аплодисментами и приветствиями. И сам Горький, в отличие от других выступавших, чувствовал себя совершенно свободно, был очень весел и весь светился оживлением.

— Ну да, — раздраженно сказал кто-то из присутствовавших здесь литераторов соседу своему, тоже литератору, — здесь он в своей компании.

Алексей Максимович бесспорно был здесь в своей компании. Он был с народом, он был единственным подлинно народным писателем среди выступавших».¹

В условиях разрухи и острого бумажного голода произведения Горького не перестают печататься. В 1918 году выходит более пяти отдельных изданий его произведений. Среди них сборник рассказов «Ералаш» (с поэмой «Девушка и смерть»), «Русские сказки» и другие. Все эти произведения быстро расходятся. Уже в середине 1918 года В. Бонч-Бруевич, ведавший издательскими делами, писал Горькому: «Некоторые тома Ваших сочинений уже распроданы. Мне очень хотелось бы переиздать Ваше полное собрание сочинений, действительно исчерпывающее...»² В 1919 году Горький издается еще более широко. Издательство Петроградского совета выпускает отдельными книгами такие произведения, как «Мальва», «Челкаш», «Дед Архип

¹ Мих С л о н и м с к и й. Максим Горький. Воспоминания. — «Литературный современник», 1941, № 6, стр. 101.

² Институт мировой литературы (ИМЛИ)). Архив Горького. КГ-П, 9-4-4.

и Ленка», «Двадцать шесть и одна», «На дне» и др. В издательстве «Коммунист» выходят романы «Мать» и «Фома Гордеев», «Рождение человека» и многие другие произведения писателя. В следующем году ГИЗ отдельными изданиями выпускает целую серию рассказов Горького («Челкаш», «Двадцать шесть и одна», «Мальва», «Емельян Пильный», «На плотях», «Дело с застешками» и др.).

Особенно популярными становятся его драматические произведения. С 1918 года пьесы Горького не сходят со сцен театров. В этом году в Москве пьеса «На дне» была поставлена четырнадцать раз. В 1919 году она шла во многих театрах, а в Москве было поставлено семьдесят пять спектаклей. Основная идея этого произведения, выраженная словами Сатина: «Человек — это звучит гордо!», с новой силой зазвучала в эпоху, когда вооруженный народ завоевывал свои права. Не выпуская оружия из рук, эту пьесу смотрели в Александринском театре рабочие, солдаты и матросы, отправлявшиеся на фронт. «Самой последней премьерой петроградских театров явилась пьеса Горького «На дне», которую играли в Александринском театре... когда под Питером уже свистели пули».¹ В одной из аннотаций к постановке спектакля «На дне» указывалось, что именно роднит творчество Горького с освободительной борьбой нашего народа: «Творчество Горького исполнено бодрой веры в человеческую личность и стихийного призыва к освобождению. В его произведениях люди униженные и забытые жизнью, пролетарии, впервые заговорили о себе гордо, не требуя жалости и сострадания».²

Средством массовой агитации служил ряд инсценировок произведений Горького. В 1919 году Политуправление Уральского военного округа издало переделки для сцены произведений Горького «Мать», «Товарищи», «Супруги Орловы», «Озорник», рекомендованные для постановки фронтовым красноармейским театрам.

Популярность как этих, так и других инсценировок произведений Горького была настолько велика, что в эти годы в Москве организовалась специальная Студия имени Горького для их постановки. О том, как современно звучали инсценировки горьковских рассказов, говорят такие

¹ «Вестник театра», П., 1919, № 40, стр. 13.

² Там же, № 26, стр. 13.

выражения из отчета о постановке в Студии спектакля по четырем рассказам писателя («Товарищи», «Страсти-мордасти», «Весельчак», «Челкаш»): «Все четыре рассказа объединены одной мыслью, одним мироощущением. В каждом положении, в каждом столкновении — протест против царившего раньше, царящего и теперь мещанства жизни. Мещанин, его психология, его нутро, — вот бич! — кричит Горький. Преодолейте в себе и в окружающих «мещанина» — только тогда наступит обновление жизни. «Раскройте души — и увидите человека!» — это второе, о чем говорят рассказы Горького. Грязные, оборванные, обожженные жизнью Челкаш, бывший барин и проститутка остаются людьми, — нужно только уметь увидеть это».¹ В те горячие дни произведения Горького, поставленные на сцене для нового массового зрителя, борца за власть советов, неожиданно приобретали такой остро злободневный смысл, который может показаться даже несколько удивительным. Однако на самом деле нет ничего удивительного в том, что в программе постановки «Мальвы» о героине было сказано так: «Мальва — работница на рыбном промысле», а о самом спектакле сообщалось: «Задавшись целью выявить быт России, театр затрагивает в «Мальве» важный и острый сейчас вопрос о взаимоотношении города и деревни. Вопрос этот уже затрагивался в первой постановке Студии, в «Челкаше». Более красочно рисуется он в «Мальве», при столкновении двух миров, двух психологий, представителями которых являются, с одной стороны, Василий и Яков, с другой — Мальва и Сережка».² Пусть это выражено несколько наивно, но в то же время это одно из ярких свидетельств кровной связи творчества Горького с революционной борьбой масс.

Горький уделял много внимания работе Студии. ходил на просмотры и репетиции, консультировал постановщиков.³ Очевидно, он придавал инсценировкам своих произ-

¹ «Культура театра», М., 1921, № 3, стр. 59

² Там же, № 5, стр. 57.

³ В одном из отчетов читаем: «В первых числах марта начинается ряд публичных генеральных репетиций новой постановки Студии — «Мальва» М. Горького. До сих пор пьеса на репетициях просматривалась самим Горьким и делались сценические поправки И. М. Москвиным, после чего пьеса снова отдана в доработку режиссерам Студии» («Культура театра», М., 1921, № 3, стр. 55).

ведений немаловажное значение. Постановки Студии были включены в общий государственный план массовой политико-просветительной работы. Они осуществлялись чаще всего в рабочих и красноармейских аудиториях, иногда за пределами Москвы. В отчете об одной из постановок говорилось: «Этот спектакль после просмотра его и одобрения Горьким был многократно исполняем Студиею в различных районах — Замоскворечье, в Таганке, Пресненском районе, в различных красноармейских клубах и т. п. Минувшим летом Студия была командирована наркомом просвещения А. В. Луначарским в Саратов, где Студия играла в театрах имени Ленина и Маркса, затем объездила несколько уездов Саратовской губ.». ¹

Работа с театральным коллективом увлекла Горького. В 1920 году он написал литературный сценарий «Работяга Словотеков», который в том же году ставился импровизированным театром «Народной комедии». Сценарий представляет сатирическое обличение элементов бюрократизма в государственном аппарате. Через два года В. Маяковский выступил на эту же тему со стихотворением «Прозаседавшиеся», которое получило одобрение В. И. Ленина.

Постановка как пьес, так и инсценировок по произведениям Горького в годы гражданской войны имела серьезное значение. В это время репертуар театров, за редкими исключениями (например, «Мистерия-Буфф» В. Маяковского), оставался старым. И если постановка классических произведений драматургии была явлением несомненно положительным, то мещанские буржуазные драмы, все еще наводнявшие сцену, тормозили развитие советского театра. В 1919 году по инициативе Горького был объявлен конкурс на новые пьесы. Но большинство представленных пьес оказалось примитивными поделками. Об одном из таких драматургических примитивов Горький отзывался так: «Бытовая, обличительная пьеса с банкиром-злодеем, талантливым скульптором, идеальной девицей, кафе-шантаном, цыганами и прочим. Всего больше в пьесе — глупости. Автор совершенно бездарен, о современном театре не имеет никакого представления». ²

¹ «Культура театра», М., 1921, № 1, стр. 56.

² М. Горький. Материалы и исследования, т. I, изд. АН СССР, Л., 1934, стр. 103.

Разумеется, подобные пьесы не могли передать напряжение переживаемого времени, драматическую остроту борьбы за победу нового. Не случайно именно в это время Горький требовал жизненно острого конфликта в драме. Так, в отзыве о пьесе неизвестного автора «Помещанный» он писал: «Можно сказать, что для драмы требуется, кроме таланта литературного, еще великое умение создавать столкновения желаний, намерений, умение разрешать их быстро с неотразимой логикой, причем этой логикой руководит не произвол автора, а сила самих фактов, характеров, чувств».¹

Сценическое воплощение дореволюционных горьковских произведений в годы гражданской войны объективно способствовало очищению театров от драматургического хлама, политическому углублению современного репертуара.

В свете сказанного глубоко знаменательным представляется интерес Горького к театру, рассчитанному на массовую агитацию. Л. Никулин, работавший в 1920 году комиссаром одного из таких театров, вспоминает: «Маленький петроградский театр в подвале, на бывшей Итальянской улице. Театр политической сатиры, чуть ли не первый в стране. Страшное волнение охватывает актеров. В театре — Горький. Комиссар театра, политработник Балтийского флота, рассказывает Горькому о пьесе, которую сейчас покажет театр».²

В эти годы Горький проявлял активный интерес и к киноискусству. Известно, какое огромное внимание уделял кино В. И. Ленин, видевший в нем одно из средств массовой агитации и пропаганды. В годы гражданской войны и этот важнейший участок искусства во многом оставался в плену буржуазных традиций. В. И. Ленин тогда же обратил внимание на необходимость создания нового кинорепертуара, который мог бы отразить вековую борьбу русского народа за свое освобождение и был бы непосредственно связан с политическими задачами современности. Вл. Бонч-Бруевич вспоминает: «После Октябрьской революции мне неоднократно приходилось присутствовать при разговорах Владимира Ильича, связанных с кино. И он всегда высказывался за то, чтобы совершенно изгнать

¹ М. Горький. Материалы и исследования, т. I, изд. АН СССР, Л., 1934, стр. 113—114.

² Л. Никулин. Жизнь есть деяние — «Октябрь», 1938, № 6 стр. 186.

из репертуара наших кинематографов ту пошлость, которая стала обильным потоком переходить к нам из-за границы, где мещанские вкусы преобладают, где всякая сентиментальная гнусность успокаивает зрителя и отдаляет от злободневной, от политической жизни страны.

— Неужели у нас нет сил изобразить нашу революционную борьбу настоящего и революционную борьбу прошлого и разные другие исторические моменты или разработать всевозможные сюжеты для борьбы с религией, где не нужно никакого издевательства, а нужен только правильный, естественно-научный подход?»¹

Сохранился горьковский план «Инсценировки истории культуры». Он предполагал создание киносценариев по истории культуры, начиная с первобытного общества. Достижения человеческого труда, открытия и изобретения, двинувшие историю вперед, материалистическое объяснение возникновения религиозных культов — все это должно было найти место в сценариях. Особое внимание обратил Горький на историю развития русской культуры, начиная с периода Киевской Руси.² В 1918—1921 годах сам Горький, обратившись к народному движению прошлого, написал сценарий «Степан Разин», в котором создал образ вождя народного восстания.³

Вместе с тем невозможно пройти мимо того факта, что необыкновенно бурные события первых лет революции, буквально на глазах изменявшие облик страны и ход мировой истории, не вызвали в те годы ни одного значительного произведения Горького, непосредственно им посвященного.

Сам писатель неоднократно комментировал это обстоятельство. Перечисляя свои многочисленные служебные и

¹ Вл. Бонч-Бруевич. Ленин и кино. — Сб. «Ленин о культуре и искусстве», М.—Л., 1938, стр. 143—144.

² Подробнее об этом см. В. И. Виноградский. Инсценировки Истории культуры и первый сценарий А. М. Горького. — «Искусство кино», 1938, № 6.

³ Вообще для Горького в эти годы характерен обостренный интерес к жизни русского народа в историческом прошлом, к народному творчеству, к народным героям прошлого. «Мне не раз приходилось наблюдать, как работал М. Горький по фольклорной канве. Так, в первые годы после Октябрьской революции задумал он написать «Ваську Буслаева», как новгородца и вместе с тем предка нижегородских посадских людей» (В. А. Десницкий. М. Горький нижегородских лет. — «М Горький на родине», Горький, 1937, стр. 199).